

У всего в мире есть начало и конец, не так ли? Проблема в том, что людям так и не удалось узнать о том, какое было начало самого мира, в котором они жили все это время. Как бы они ни пытались, какую бы они магию не использовали, какие бы теории не выдвигали — все без толку. Истина навсегда оставалась закрытой пеленой тайны. На самом деле, люди стали заложниками собственного скептицизма, ведь даже если кому-то удалось выяснить истинное происхождение мира... ему бы никто не поверил, если бы он не предоставил весомых доказательств. Доказательств, которых может и не существовать вовсе.

Самое страшное, самое ужасное в том, что люди не только никогда не увидят начала мира, но они так же не увидят конца... точнее, его увидит только лишь один. Тот, кого и человеком сложно назвать — он человек лишь отчасти, меньше чем на половину. Магическое существо, которое смогло обрести человечность лишь в последствии. И хоть многие не согласятся в том, что «человечность» можно обрести, мы сейчас сойдемся на мнении, что все же можно. Я так считаю.

Все равно суть совсем не в этом. Это, как оно называется... «вода», да.

Вся магия, что оставалась в этом мире, до самой последней капли, оказалась здесь и сейчас — на обрывистой скале, где и началась гибель всего мира. Магия оказалась здесь не просто так — столь мощное скопление было спровоцировано нарочно, чтобы отдать всю свою силу одному-единственному мечу. Этот меч послужит катализатором, чтобы свершить нечто, что должно помочь исправить произошедшее здесь несколько лет назад.

То, что уничтожило мир.

Как молния, магическая энергия разразила небеса, свернув облака в петлю, и ушла напрямиком в меч, заставляя все его небольшие трещины на лезвии светиться так, как никогда раньше. Сильный ветер на пару с мощным шумом в ушах владельца меча чуть ли не заставили его упасть. Учитывая, что он находился на самой вершине скалы, падать отсюда вниз, по склону, было бы достаточно болезненно, чтобы свести на нет все его старания... как физический, так и в моральном плане.

Тем не менее, столь огромное скопление магии — это не шутка. Не вся энергия попала в меч, часть просочилась и в самого человека, удерживающего его в руках. Для живого существа послужить таким «маятником» между мечом и магической энергией было достаточно болезненно, настолько, что его тело уже буквально находилось на пределе. Он чувствовал, как из-за нагрузки теряет контроль, но отступать назад было нельзя, иначе весь проделанный путь будет напрасным.

Мир, скованный огромным магическим кругом, затрещал по швам — и без того серые, осенние оттенки, стали еще более невзрачным чем раньше. Небо треснуло, как тоненький бокал для вина, и на его месте оказалось то, что люди называют пустота. Хотя нет, даже «пустота» будет большим преувеличением... на месте неба оказалось ничто, там не было даже пустоты. Так будет правильнее.

Белое, бесконечное пространство, будто в противовес самой тьме. Небо исчезло вместе со всеми облаками, и то, что осталось после, превратилось в останки чистой магической энергии: светящиеся осколки энергии, падающие вниз, к земле. Если бы не было характерного свечения, то их можно было бы легко перепутать со снегом, который решил выпасть так внезапно.

— Получилось... — тяжело вздыхая, словно перед самой смертью, сказал себе под нос мужчина, удерживающий в руках тот самый меч. — Получилось...

Явив что-то, что было отдаленно похоже на улыбку, он потерял последние силы и отправился в самый низ скалы, по склону, тем не менее, не позволяя себе отпустить меч. Отправился вниз он совсем не обычным образом — он просто покатился, не контролируя свое собственное тело и не находя в себе сил для того, чтобы банально уцепиться за что-нибудь. Этого... мужчину, который человеком являлся лишь наполовину, звали Винтер — в честь демона зимы.

Только что, его руками, умирающий мир был убит до самого конца — он забрал всю магическую энергию. А все, что могло существовать без нее, он принудительно обратил в нее, оставив лишь пустую оболочку. Винтер свершил задуманное не потому, что он злодей... лишь потому, что другого он выхода не видел, да и нет его на самом деле. Винтер уничтожил весь мир, обратив его в магическую энергию ради того, чтобы получить шанс использовать свое последнее заклинание, что станет как началом, так и концом всего.

Весь его доспех, повидавший немало тяжелых сражений на протяжении всего его нелегкого пути, рассыпался по частям в процессе падения. Удар за ударом с него спадали части, до тех пор, пока на нем не осталась лишь перчатка, в которой он удерживал все тот же злосчастный меч. На нем осталась лишь его черная накидка с серебристой вышивкой, которую он таскает буквально со своего появления на свет. Но даже она уже выглядела совсем неважно.

На теле Винтера не осталось и живого места... и как раз в момент, когда оставалась еще пара столкновений с камнями и он бы точно погиб, его спина встретила последнюю преграду на своем пути — спасительный булыжник, который своим размером прекратил его долгое путешествие вниз, но в то же самое время нанес ему болезненную травму в виде удара головой и пары сломанных позвонков. Не говоря уже до этого сломанных им ребрах...

По крайней мере, теперь он мог в полной мере насладиться увядающим миром... и мечом, переполненным магической энергией. Прекрасным мечом из темной, крепчайшей стали, гарда которого была выполнена в виде знака бесконечности. По нему было видно, что ему уже много лет, так что оставалось только догадываться, каким прекрасным он был в тот момент, когда его только сковали.

Винтер не мог разглядеть многое: он мог лишь взглянуть по сторонам, и вверх, в место, где по идее должно было быть солнце на фоне подъема на скалу, но теперь вместо него там было бесконечное, холодное ничто. Магические частицы продолжали падать вниз, напоминая ему о холодных зимах, которые он так любил. Больше зимы он любил только Элли, свою спутницу, которая и спровоцировала все это — ведь именно она обратила в ничто почти всю магию. И теперь, когда Элли больше нет, Винтер остался один во всем мире... в мире, надежду которого

он вырвал с концами, чтобы подарить ему совсем другую. Мир скоро исчезнет, и Винтер исчезнет вместе с ним. Теперь здесь только он...

— И ты. — Сказал в никуда он. — Только ты и я, не так ли? В конце всего...

И в этот раз я не могла сделать вид, что меня нет... я не могла сделать вид, что я просто наблюдатель, рассказывающий очередную историю. Ведь он был прав — здесь, в мире, не осталось в живых никого, кроме нас. И назад пути уже нет ни для кого из нас. Мы не могли обернуть время вспять, как раньше, не могли просто взять и попробовать снова.

Он обращался ко мне, к Сингулярности.

— Поздравляю, ты научился читать мысли неживых существ. — Ответила я.

— Не думал, что это будет так больно... — усмехаясь над моими словами, говорил он, пытаясь пошевелить рукой, в которой находился меч.

Материализовавшись перед ним в виде темной фигуры, находящейся между женщиной и мужчиной, я, подобрав самый подходящий момент для издевки над умирающим Винтером, уточнила: — Ментально, или физически?

— Ментально, и физически. Но ментально даже немного больнее... потому что весьма больно осознавать, что я только что уничтожил весь мир.

Магическая энергия с неба не переставала падать, подобно снегу, что делало его слова еще более значительными... ведь прямо сейчас, мы видели перед собой конец всего. И никто из нас не знает, что будет ждать нас после произошедшего.

Вероятно, ничего. Я — Сингулярность, центр пустоты, по крайней мере, именно такое имя мне дали. Моя магия — это пустота, самая сильная, самая таинственная магия в мире, дающая возможность контролировать само время-пространство. И даже меня вводит в замешательство то, что зовется «ничто». Винтер — путешественник во времени, без этих способностей он бы не оказался здесь. И, как мне кажется, совсем нетрудно догадаться, благодаря кому он обрел такие способности. И хоть может показаться, что мы с ним лучшие друзья... это не так.

Винтер — мой худший враг. Тот, кто оказался достаточно сильным, чтобы сохранить разум и подчинить мою силу, а вместе с моей силой и меня саму. Он — один из немногих, кто осмелился бросить мне вызов, и самое ужасное для меня... что он победил. Несмотря на то, что его даже человеком тяжело назвать... он умудрился победить меня.

Именно из-за него я обрела нечто, что называется «человечностью». И теперь, на пару с осознанием того, что совсем скоро я буду уничтожена «ничем», я понимаю, что мне было далеко до самого могущественного существа во вселенной. Быть может, мои возможности и

были безграничны, но я не могла ими распоряжаться так, как ими смог распорядиться Винтер. Это... разочаровывает меня. Разочаровывает, потому что я поняла это слишком поздно.

— А по кости, что так невзначай выпирает из твоей ноги, так и не скажешь если честно... — вновь с легкой издевкой ответила я, попытавшись немного поднять ему настроение. — Я ведь говорила, что ты в конце останешься совсем один. Говорила это тебе давно.

— Я не остался один. — Максимально серьезно ответил он, удосужившись все-таки повернуть голову в мою сторону, оторвав взгляд от «снежинок». — Ты все еще здесь.

— Я здесь только за тем, чтобы издеваться над тобой до самого конца. Ну и за тем, чтобы позволить тебе свершить задуманное... — сделав небольшую паузу, я добавила: — Чтобы все жертвы... все ваши смерти не были напрасны.

Вместо того, чтобы ответить, Винтер собрал в себе последние силы и протянул в мою сторону меч бесконечности, который он не отпускал до самого конца. Этим мечом, он должен был использовать свое последнее заклинание и позволить миру если не спастись, то хотя бы получить шанс на перерождение. Этот меч — все, что осталось от прежнего мира. Все, что осталось от его друзей и близких, от всего мира, знакомого ему.

И он протягивает его мне.

— Почему, Винтер? — с искренним недоумением спросила я.

— Все это время... я использовал тебя, чтобы делать то, что я считал правильным. Это мои решения привела нас с тобой туда, где уже нет пути назад, нет выхода...

— В этом... нет твоей вины, Винтер. — Сомневаясь в собственных словах и качая головой, ответила я. Я прекрасно знала, что на самом деле это не так, но расстраивать его... последнее, что мне сейчас хотелось. — Ты сделал все, что смог. Ты принял лучшее решение, которое можно было найти.

— Я совершил слишком много ошибок, и все что я могу... — Винтер приподнялся еще сильнее, чтобы меч был еще ближе ко мне. — Позволить решать тебе.

Молчание — мой ответ.

Его слова... это был один из немногих случаев, когда я не смогла ответить сразу. Я — Сингулярность, я стою превыше людей, любая вещь для меня мелочна. Но сейчас... я чувствовала ответственность, я чувствовала, что не могу его принять. Не могу взять меч.

Этот меч значил для него все. Он прошел с ним от начала и до конца: именно он являлся катализатором пустоты, с которым он с еще большей силой мог пользоваться моей силой,

чтобы управлять магией времени-пространства. На клинке этого меча находилось немереное количество крови, которая принадлежала не только людям, будь то плохим или хорошим, но и кровь чудовищ, монстров... этим мечом были разрублены те, кого люди называют демонами. И даже те, кого люди могли бы называть богами. И он отдает его мне.

Его самому сильному врагу и союзнику в одном лице. Его Немезиде.

— Используй все, что осталось от меня, и прими решение, какое бы оно ни было... Я просто хочу, чтобы ты сделала то, что считаешь нужным. Я хочу, чтобы ты наконец-то поняла, что значит чувствовать себя человеком.

— Чувствовать себя... человеком?.. — не до конца понимая его слов, спросила я.

— Быть человеком — это ощущать тяжесть своих решений. Это решение может стать для тебя самым тяжким, но ты, несомненно, приблизишься к человечности так, как никогда раньше. Ведь именно этого ты хочешь, не так ли?

Единственное, чего я не могу — это понять так называемую человечность. Я была всего лишь магической сущностью, да и сейчас я, собственно, ею и являюсь, но взаимодействие с людьми позволило мне приблизиться к понятию «человек» намного ближе, чем вы можете себе представить. Мне стало искренне интересно, я захотела понять, какого это — быть человеком. У меня появилось желание.

Желания — это то, что присуще лишь людям. Желания могут быть хорошим, плохими, или нейтральными, но существа подобные мне ничего не желают... у них есть все, что им необходимо, поэтому желаний в принципе не может быть. У меня не было сознания, которое могло бы что-нибудь возжелать. И только встретившись с Винтером, с его товарищами... я возжелала стать человеком.

И хоть я никогда не стану им, я хочу приблизиться как можно ближе.

— Что я, что Элли... провалились в роли твоего партнера. Но есть еще один человек, который заслуживает не только знакомства с тобой, но и второго шанса... — продолжил говорить Винтер. — Это так, на случай если ты решишься.

Я знала, о ком он говорит.

— Она станет последней частью твоей истории. Позволь ей воскреснуть и свершить возмездие, которого она так сильно желает... пойми ее, и тогда ты станешь человеком. Человеком, которым ты так сильно хотела и хочешь быть.

Глаза Винтера загорелись, и, собрав последние силы, он вложил меч в мою руку, не дожидаясь ответа — сейчас, он решил за меня, но таким образом он позволил мне решить, что произойдет

далее самостоятельно... без его помощи. Он позволил мне почувствовать, что это такое — принимать тяжкие решения.

Он позволил мне почувствовать, что значит быть человеком.

— Остальное на тебе, мой злейший враг.

Огонь в глазах Винтера потух... как и потухли его последние признаки жизни. В таком состоянии, он не мог ни сотворить заклинание, ни принять какое-либо решение — он погиб еще в тот момент, когда вся магия мира скопилась в его руках. И хоть я не заметила, теперь я понимаю, что в тот самый момент, он отдал и свою магию тоже. Винтер не сделал для себя исключение... он пожертвовал собой, как и всеми остальными.

Винтер искренне, неподдельно ненавидел меня, но в то же самое использовал меня в качестве силы. Ведь без меня, он был буквально никто — без меня, он никогда бы не стал путешественников во времени. Как и без него... я никогда бы не стала тем, что я есть сейчас. Возможно, я ошибаюсь... но, кажется, прямо сейчас, я почувствовала то, что люди называют «болью». Осознание того, что Винтер оставил меня в одиночестве, передав эстафету, приносит мне бесконечную боль, выжигающее внутри меня все человеческое, что я успела обрести в нашем долгом, тяжелом путешествии на протяжении многих веков.

Я почувствовала злобу, скорбь, и одиночество... я злюсь на него за то, что он в последний момент сдался и свалил все на меня, подарив мне шанс стать чем-то большим, чем просто его врагом, без которого он просто не мог существовать. Я скорблю о том, что Винтера больше нет, по-настоящему нет. Я чувствую себя одинокой, потому что теперь я одна. И в мире нет никого, кто может заменить его. В мире нет никого, кто поймет, что в моей темнейшей бездне есть желание, нечто, что заставляет меня стремиться к тому, чтобы обрести человечность.

Мир вновь затрещал по швам, и мы даже не заметили, что не осталось ничего, кроме злосчастной скалы... и та вдали уже распадется, оставляя за собой то самое ничто, перед которым я бессильна. Все вокруг меня было моей противоположностью — меня окружала не тьма, но свет, в котором, тем не менее, ничего не было. Для меня это было парадоксально, потому что в моем понимании пустота, или же ничто, должно быть тьмой.

Я развернулась и направилась к вершине скалы, оставив Винтера позади. Задумавшись, каким человеком я могла бы быть, я представила на себе темный доспех, который все это время носил на себя Винтер, и части которого встречались мне по пути вверх. Латный, но в то же самое время весьма подвижный, с вставками чешуйчатой кольчуги, которые и позволяли ему оставаться быстрым, несмотря на столь внушительное облачение. Я вспомнила прекрасные локоны Элли, его спутницы, которой уже не было с нами — ее длинные, завораживающие белые волосы, под стать пустоте, окружающей меня.

Этот доспех, и эти волосы — это то, какой я видела себя сейчас. Я не могла представить своего лица, как бы мне ни хотелось. Единственное лицо, которое у меня было — это искривленная, ужасная гримаса, пылающая красным огнем ненависти. Но вместо полной «картины», я

предпочла оставить лишь глаза. Кроваво-красные пылающие глаза.

Дойдя до конца, я взглянула вдаль, туда, где лежал Винтер, и обнаружила, что там уже ничего нет — мир рассыпался. Скала совсем скоро исчезнет, и я, скорее всего, исчезну вместе с ней. И если бы я была тем, кем я была изначально, а именно магическим существом, лишенным какой-либо человечности... я бы сейчас не сделала ничего.

Но сейчас, я была Сингулярностью, я была личностью. И я уже приняла свое решение.

Время-пространство исказилось, и я исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/850289>